

УДК 81'255.2'373:22(=511.131)(045)

*Е.А. Булычева, И.И. Рысаев***НЕОЛОГИЗМЫ УДМУРТСКОГО ПЕРЕВОДА БИБЛИИ В СОВРЕМЕННОМ УЗУСЕ**

Статья посвящена неологизмам, которые появились в удмуртском языке благодаря переводу Библии, выполненному М.Г. Атамановым. Авторы задаются вопросом, какие из этих неологизмов способны выйти за пределы библейских текстов и закрепиться в активном словаре языка. Материалами для исследования послужил анализ средств массовой информации, вещающих на удмуртском языке, а также анкетирование носителей языка. Анкетирование позволило понять, знакомы ли носители языка с какими-либо из исследуемых неологизмов, а анализ СМИ позволил узнать употребляются ли эти слова за пределами Библии и богослужебных книг, то есть в текстах, напрямую не связанных с религией. Авторы приходят к выводу, что небольшая часть этих новых слов уже употребляется в средствах массовой информации и хорошо знакома носителям языка, а значит уже входит в активный словарь.

Ключевые слова: неологизмы, неология, удмуртский язык, Библия, Псалтирь, удмуртский перевод Библии, активный словарь языка.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-487-495

Любой язык, начиная функционировать в новой для него сфере человеческой деятельности, сталкивается с рядом новых понятий, не имеющих знакового выражения в этом языке. Для их обозначения в язык входят различного рода лексические инновации – новые слова и заимствования. Перевод Библии на удмуртский язык дает богатый материал для аналитического осмысления данной проблемы. Как известно, Библия – это корпус религиозных текстов, по своему происхождению относящихся к разным историческим эпохам (как минимум с VIII–VI вв. до н. э. до II в. н. э.) и разным культурам (древнеиудейская культура и эллинистическая культура). На удмуртский язык Библия была переведена доктором филологических наук Михаилом Гавриловичем Атамановым в 1991–2016 гг. (перевод канонических книг Ветхого Завета и всех книг Нового Завета вышел в 2013 г., перевод неканонических книг Ветхого Завета – в 2016 г., до этого разные библейские тексты выходили отдельными книгами). Перевод был осуществлен с русского Синодального перевода с ориентировкой на оригинальные тексты (греческая Септуагинта и Масоретский еврейский текст) [1]. Поскольку библейские тексты изобилуют специфическими понятиями, то при передаче их на удмуртском языке переводчик встал перед необходимостью вводить в текст т.н. лексические инновации – либо заимствования из русского (синодального) текста, либо создавал новые слова – неологизмы.

Неологизмы удмуртского перевода Библии представляют несомненный интерес для научных исследований. Не вызывает сомнения, что неологизация – это гораздо более качественный, в отличие от заимствования лексем, способ обогащения языка, поскольку при создании новых слов используется собственный ресурс языка, происходит раскрытие его словообразовательного потенциала, в то время как избыточные заимствованиями текст производит впечатление скудости речи, его неспособности к выражению различных понятий, явлений и идей на собственном материале. Кроме того, изучение неологизмов невозможно без предварительного погружения в теоретические аспекты предмета, без формулирования методов исследования, которые могут быть полезны для аналогичного анализа неологии иных текстов.

Проблема изучения лексики (в том числе и новой) в удмуртских переводах библейских текстов рассматривалась в различных исследованиях: как самим переводчиком [2; 3], так и в трудах других ученых – Т.Р. Душеновой [7], Н. В. Кондратьевой [8], Ж. Богдана [4].

Мы сфокусировались на одном из библейских текстов – Псалтири, исследовали лексику этого текста с точки зрения неологии. Теоретической основой анализа является концепция Н.З. Котеловой, сформулированная во второй половине прошлого века и известная в научном поле как «конкретно-историческая теория». В современной лингвистике и по сей день взгляды ученого высоко ценятся, поскольку они позволяют не только наиболее четко сформулировать определение неологизма, но и дают методологическую основу для практического исследования новых слов [10, с. 11]. Согласно данной теории неологизмы – это «слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определённый период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-

либо тексте или акте речи. Определения неологизмов по денотативному признаку (как обозначающих новые реалии) или стилистическому (сопровождающихся эффектом новизны) не охватывают всех неологизмов, а определение неологизмов как слов, отсутствующих в словарях, не опирается на приращение неологизмам особенности» [9, с. 331].

Н.З. Котелова трудилась не только над теорией неологии, но и в сфере неографии (разрабатывала словари новых слов). Она предлагала следующим образом отделить новую лексему от узуальной: определить временной промежуток и языковое пространство для которого эта лексема является новой и установить тип новизны [9, с. 189-199]. Опираясь на конкретно-историческую теорию, мы проанализировали текст перевода псалмов, выполненный М. Атамановым, выделили массу новых слов, рассмотрели особенности их образования и функционирования в сравнении с дореволюционными переводами. Результаты этих исследований представлены в ряде статей [11-14].

Однако, изучая новые слова, важно не просто зафиксировать их как языковые явления и проанализировать те или иные их особенности, но и изучить их способность пополнить активный словарь языка. Известный советский лингвист В.В. Виноградов относил к неологизмам «закрепляющиеся в языке новые слова или значения, которые называют новые предметы мысли» [5, с. 121]. То есть чтобы говорить о действительном обогащении языка через неологизацию, необходимо, чтобы неологизмы начали бытовать за пределами того текста, в котором были созданы. История языков знает немало случаев, когда созданные кем-то новые лексемы не получали активного употребления. История языков, в том числе и удмуртского, знает немало случаев, когда созданные кем-то новые лексемы не получали активного употребления. Например, когда-то Кузебаем Гердом был предложен ряд неологизмов для обозначения новых понятий, но не все они закрепились в языке. Так, слова *ваньбурлык* 'экономика', *гожэтлык* 'письменность' и *пёртманкыл* 'сказка' [6, с. 247] либо не вошли в словари и почти не употреблялись, либо вошли в язык с другим значением. Поэтому актуальным остается вопрос закрепления (или незакрепления) в языке изучаемых нами новых слов, их употребление за пределами библейских текстов (а лучше даже сказать за пределами всех церковных текстов, для которых Библия часто служит основой).

В данной статье описывается исследование, целью которого было выяснить, насколько те или иные неологизмы из удмуртского перевода Библии (а конкретнее одной из его частей – Псалтири) имеют способность закрепиться в активном словаре языка. Для достижения этой цели мы поставили перед собой две задачи: 1) выяснить употребляются ли какие-либо из изучаемых слов в интернет-СМИ, вещающих на удмуртском языке; 2) выявить путем анкетирования знакомы ли носители языка со значением тех или иных новых слов.

Специфика средств массовой информации состоит в том, что они, в силу различных обстоятельств, быстрее реагируют на новые явления в языке; тексты СМИ довольно восприимчивы к языковым явлениям, в том числе и к новым словам. К тому же язык современной прессы охватывает широкую повестку, описывает разные сферы жизни, а потому остро нуждается в новых словах.

Анализируя интернет-СМИ, мы обнаружили примеры употребления новых слов из удмуртского перевода Псалтири.

Наиболее часто встречаются примеры употребления неологизма *дун-чылкыт* 'святой'. Лексема преимущественно употребляется в текстах содержательно связанных с религией в значении «святой человек», «храм в честь какого-то святого» или «святые дни».

Например:

Дун-чылкыт Татианалы черк усътозы Ижкарин 'Храм святой Татиане откроют в Ижевске' (ИА «Удмуртия» от 21.01.22 <https://www.udmurt.media/ud/rubrics/merlyk/390090-dun-s-lyktem-kuradem-tatianaly-cherk-ustozy-izhkaryn/>);

Дун-чылкыт Матроналэн мудорез – Удмурт шаерын 'Икона святой Матроны – в Удмуртии' (далее в данном тексте это слово употребляется 4 раза) («Удмурт дунне» от 10.01.14 <https://udmdunne.ru/2014/01/12284/>);

Ымустонысен Йёвылэсултонозь – дун-чылкыт нунуальёс 'От Рождества до Крещения – святы дни' (далее в данном тексте это слово употребляется 5 раз) («Удмурт дунне» от 15.01.16 <https://udmdunne.ru/2016/01/ymustonysen-jvylehsultonoz-dun-chylkyt-nunualjos/>);

Дун-чылкыт Михаиллэн соборез азын ик жоген «Вифлеем кизили» *бадзым скульптура вордскоз* 'Скоро у Свято-Михайловского собора будет создана большая скульптура «Вифлеемская звезда»' («Удмурт дунне» от 14.01.21 «Ижын кылдоз Вифлеем кизили!» <https://udmdunne.ru/2021/01/ижын-кылдоз-вифлеем-кизили/>);

Табере соослэн вань чыж-виль черксы, сйизы сое дун-чылкыт Николай Чудотворецлы ‘Теперь у них есть новая церковь, ее посвятили святому Николаю Чудотворцу’ («Удмурт дунне» от 9.03.21 «Кечольёслы оскон сётйз» <https://udmdunne.ru/2021/03/кечольёслы-оскон-сётйз/>);

Дун-чылкыт Космалы но Даминалы сйзем черкез ‘Церковь, посвященную святым Косме и Дамиану’ (ИА «Удмуртия» от 05.03.21 «Архитектурная но мувылтусья виль адзытонъёс кылдыны быгатозы Удмуртиысь «Лудорвай» музейын» https://udmurt.media/ud/rubrics/lulcheberet_no_turizm/108512-arkhitekturaya_no_muvyltusya_vyl_ad_ytonyes_kyldyny_bygatozy_udmurtiys_ludorvai_muzeiyn/?sphrase_id=12864).

Встречается это слово также и в текстах, тематически не связанных с религией:

Куд-огез та тыршемзэ дун-чылкыт шуэ ‘Кто-то называет эти старания святыми’ («Удмурт дунне» от 24.01.20 «Книга – дун-чылкыт уж» <https://udmdunne.ru/2020/01/книга-дун-чылкыт-уж/>);

Дун-чылкыт ужен выро кышкасьтэмъёс ‘Святым делом занимаются бесстрашные’ (в данном тексте это слово употребляется 4 раза) («Удмурт дунне» от 20.09.17 <https://udmdunne.ru/2017/09/dun-chylkyt-uzhen-vyro-kyshkastehmjos/>);

Зуч но кунгожесьёр классикъёслэсь анай произведениосын тодматэ выставкалэн «Вашкала но дун-чылкыт кыл» люкетэз ‘С произведениями русских и зарубежных классиков знакомит раздел выставки «Старинный и святой язык»’ («Удмурт дунне» от 27.11.15 «Дуннеын анайлэн интыез» ужрад ортчиз Йёскалык лыдзёскон юртын» (в данном тексте это слово употребляется три раза) <https://udmdunne.ru/2015/11/dunneyn-anajjlehn-intyез-uzhrad-ortchiz-jjskalyk-lydiskon-yurtyyn/>);

Дун-чылкыт адымиослэн улэмзы-вълэмзы пыр возматюсь спектакльёс ‘Спектакли, показывающие жизнь святых людей’ (ИА «Удмуртия» от 23.08.19 «Театр сйзыл» элькун фестиваль-вожвълъяськонэ пыриськыны отё Удмуртиысь театр коллективъёсты» https://udmurt.media/ud/rubrics/lulcheberet_no_turizm/115001-teatr_s_zyl_елkun_festival_vozhvylyaskone_pyriskyny_tye_udmurtiys_teatr_kollektivыesty/?sphrase_id=12864).

Реже встречается синонимичный предыдущему неологизм *дун-сьёлыктэм* ‘святой’, ‘пресвятой’. Примеры употребления аналогичны предыдущему слову:

Дун-сьёлыктэм миро нулйсь нылкышноосты буре ваён ‘Воспоминание святых жемироносиц’ («Удмурт дунне» от 07.04.18 «Черк календарь Христос улзёса султйз! Та кылъёс быдэс дуннее вълмозы» <https://udmdunne.ru/2018/04/черк-календарь-христос-улзёса-султйз-та-кылjos-bydehs-dunnee-volmozy/>);

Куноос нырысь ик пыразы Дун-сьёлыктэм Троицалэн храмаз ‘Сначала гости зашли в храм Пресвятой Троицы’ («Удмурт дунне» от 11.06.19 «Чебер гуртын – чебер калык» <https://udmdunne.ru/2019/06/чебер-гуртын-чебер-калык/>).

Лексикализованное сочетание *зеч ивор вераны* ‘благовествовать’ употребляется в названии праздника «Благовещение»:

Дун-чылкыт Инмар Анайлы зеч ивор веран ‘Благовещение Божией Матери’ («Удмурт дунне» от 07.07.18 «Черк календарь Христос улзёса султйз! Та кылъёс быдэс дуннее вълмозы» <https://udmdunne.ru/2018/04/черк-календарь-христос-улзёса-султйз-та-кылjos-bydehs-dunnee-volmozy/>);

Благовещение празникез (Инмар Анайлы зеч ивор веранэз) ‘Праздник Благовещения’ («Удмурт дунне» от 6.04.15 «Тупаса улон тйледлы! Оскон» <https://udmdunne.ru/2015/04/14860/>).

Следующий неологизм – *Кузё-Инмар* ‘Господь’:

Кузё-Инмар соосты азыланяз чош улыны бакель каре ‘Господь их благословляет впредь жить вместе’ («Удмурт дунне» от 26.07.19 «Инмар огазея пыраклы» (в тексте слово употребляется 4 раза) <https://udmdunne.ru/2019/07/инмар-огазея-пыраклы/>);

Тушмон пленэ шедьыса, та егит адымиос Кузё-Инмармылы, Иисус Христослы осконзылэсь өз куштйське ‘Попав во вражеский плен, эти молодые люди не отреклись от своей веры в Господа, Иисуса Христа’ («Удмурт дунне» от 25.12.15 «Инмарлэсь мёздем лул» (в тексте слово употребляется 3 раза) <https://udmdunne.ru/2015/12/inmarlehs-mzmem-lul/>).

Семантический неологизм *дэлет* ‘благодать’ встречается несколько раз в составе лексикализованного сочетания *дэлето тыл* ‘благодатный огонь’:

Удмуртилэн шоркараз Иерусалимысь Дэлето тылэз ваёзы ‘В столицу Удмуртии доставят Благодатный огонь из Иерусалима’ («Удмурт дунне» от 27.07.21 https://udmurt.media/ud/rubrics/merl_yk/108884-byd_ymnunaie_izhkare_deleto_tylez_vayezy/?sphrase_id=12864);

Дэлето тылэз ваёзы Быдзымнуналлы Удмуртие ‘Благодатный огонь доставят в Удмуртию в день Пасхи’ (ИА «Удмуртия» от 13.07.16 https://www.udmurt.media/ud/rubrics/merlyk/107368-deleto_tylez_vayezy_byd_ymnunnally_udmurtie/);

Дэлето – благодатной – тылэз ваёзы Удмуртие Быдзым нуналэ – 1-тй куартолэзе ‘Благодатный огонь доставят в Удмуртию в день Пасхи – 1 мая’ (ТК «Моя Удмуртия» от 14.04.16 <http://www.myudm.ru/deleto-blagodatnoj-tylez-vayozy-udmurtie-byddzhym-nunale-1-ti-kuartoleze>).

Следующие неологизмы встречаются реже, нами найдено только по одному примеру употребления. Сначала отметим слова, встречающиеся в текстах на религиозную тему:

Визьлык ‘премудрость’:

Кужым, визьлык но Утисьмы доры матэгес кариськыны луонлык мед сётысал Инмармы асьмелы ‘Пусть Бог даст нам силу, премудрость и возможность быть ближе к Спасителю’ («Удмурт дунне» от 21.01.20 «Татяна егитьёсты уте» <https://udmdunne.ru/2020/01/татяна-егитьёсты-уте/>).

Паймымон уж ‘чудо’:

Сыче паймымон уж ортчем бере, шумпотыса, Инмарлы тау карыса, котькудйз ас сюрессыя мынйзы ‘После такого чуда, с радостью и с благодарностью Богу, каждый пошел своей дорогой’ («Удмурт дунне» от 04.06.18 «Оскон: Гужем визян» <https://udmdunne.ru/2018/06/oskon-guzhem-vizyan/>).

Следующие слова употреблены в нерелигиозном контексте.

Зйбыт-востэм ‘смирный’:

Туспуктэмъёсысь тон шоры визьмо, мусо, зйбыт-востэм адямиос учко ‘С фотографии на вас смотрят умные, милые и смирные люди’ («Удмурт дунне» от 13.03.12 «Удмурт калыклэн кылдэмез но мынам шумпотонэ» <https://udmdunne.ru/2012/03/удмурт-калыклэн-кылдэмез-но-мынам-шум/>).

Отдельно отметим лексический неологизм *дунне кутйсь* ‘вседержитель’. Мы нашли один пример употребления этого слова в СМИ, но в тексте приведены слова М.Г. Атаманова – самого переводчика Библии: *Та дунне кутйсь Инмарлы ярамон өвёл, та сьёлыко уж* ‘Это дело неугодное Богу Вседержителю, это грех’. («Удмурт дунне» от 17.09.20 «Михаил Атаманов: «Шумпотйсько, куке...» <https://udmdunne.ru/2020/09/михаил-атаманов-шумпотйсько-куке/>).

Таким образом, материалы интернет-СМИ показывают, что ряд новых слов из удмуртского перевода Библии, уже встречается за пределами сугубо церковных текстов. Журналисты при составлении материалов (не только религиозной тематики) активно их употребляют.

При этом стоит признать и тот факт, что анализ интернет-СМИ не дает полной картины закрепления новых слов в активном языке. Прежде всего, необходимо отметить малочисленность интернет-СМИ публикующих материалы на удмуртском и ограниченность круга журналистского сообщества – носителей языка, которые создают данные тексты.

Анализ интернет-СМИ имеет ряд существенных недостатков. Он позволяет быстро находить примеры употребления лексических неологизмов, однако в массе контента очень сложно вычленил лексикализованные сочетания (основной способ словообразования в тексте Библии), отделить их от свободных словосочетаний. Также крайне сложно находить семантические неологизмы.

Для полноты картины необходимы иные формы исследования, например, анкетирование носителей языка, что нами и было сделано. Ранее исследование путем анкетирования проводил в 2015 г. Богдан Жомбор. Он исследовал лексику удмуртского перевода Библии на примере Евангелия от Матфея и задавался вопросом адекватности перевода тех или иных слов и их понятности для носителей языка. Богдан Жомбор опросил десять человек из разных районов Удмуртии, в опросник вошло 64 лексем, в том числе и новые [4].

Мы же в своем исследовании сфокусировались только на новых словах и их присутствии или отсутствии в речи респондентов. Для анкеты мы выбрали лишь несколько лексических инноваций, поскольку невозможно охватить большое количество лексем – заполнение слишком объемной анкеты было бы затруднительно для большинства респондентов. Выбранные неологизмы были разделены на группы согласно их классификации по способу образования: лексические, семантические и лексикализованные сочетания. Также в анкету были включены так называемые относительные неологизмы, то есть слова новые только для литературного языка – это диалектизмы и восстановленная лексика. Всего в анкету вошло 25 лексем. К каждой лексеме респонденту было предложено ответить на вопрос: знает ли он значение лексемы или нет. Если знает, предложено определить ее значение (написать перевод на русский язык, подобрать синоним или написать определение).

Всего нам удалось привлечь к участию в анкетировании 74 респондента из разных районов Удмуртии, Башкортостана и Татарстана, разных возрастов и образования. По охвату единиц совокупности исследование получилось сплошным (т.е. учитывались все единицы изучаемой совокупности), по систематичности наблюдения – единовременным. Учитывая, что выполнение анкеты требовало значительного времени и усилий, что затрудняет поиск респондентов, готовых поучаствовать в таком анкетировании, считаем количество опрошенных удовлетворительным.

Рассмотрим результаты анкетирования по группам неологизмов, которые были обозначены ранее.

Лексические неологизмы. В этой группе 9 наиболее значимых для исследуемого текста неологизмов. В Таблице 1 представлены данные анкетирования по той части, которая касалась знания этих лексем респондентами. Первые две строки демонстрируют соотношение респондентов заявивших, что знают лексему с теми, кто с ней незнаком. Следующие четыре строки показывают, как определили значение слова те, кто отметил, что знаком с ним. В таблице мы видим число тех, кто предложил точное значение или перевод в соответствии с тем, как это слово употребляется в изучаемом тексте, например «Господь» для «Кузё-Инмар» или «святой» для «дун-сьӧлыктэм». Далее отмечено число тех, кто предложил близкое (смежное) значение, например, «Бог» для «Кузё-Инмар» или «святой» для «дун-шектэм». То есть эта часть респондентов в целом понимает (интуитивно или контекстуально) значение этой лексемы. Предпоследняя строка указывает число тех, кто вместо значения предложил дословный перевод компонентов лексемы (все они кроме последней состоят из двух корневых морфем), например, «Хозяин Бог» для «Кузё-Инмар», «уважение-жалость» для «гажан-жалян». На наш взгляд эта часть респондентов фактически не знакома с лексемой, не воспринимает ее как семантическую единицу, а лишь может предположить значение по значению компонентов. Последняя строка указывает на тех, кто неверно определил значение лексемы.

Таблица 1

	<i>Кузё-Инмар</i> 'Господь'	<i>гажан-жалян</i> 'милость'	<i>дун-шектэм</i> 'святой'	<i>дун-чылкыт</i> 'святой', 'непорочный'	<i>дун-сьӧлыктэм</i> 'святой', 'безгрешный'	<i>сӱзён-косон</i> 'завет'	<i>лул-мугор</i> 'плоть'	<i>азыны-калгыны</i> 'блудить'	<i>визьлык</i> 'премудрость'
«Знакомо ли вам это слово?» (количество ответов)									
«да, знакомо»	68	51	25	53	53	45	41	38	56
«нет, не знакомо»	6	23	49	21	21	29	33	36	18
Определите значение этого слова (количество ответов)									
верно определили значение слова	18	11	15	42	50	10	7	26	19
предложили близкое (смежное) значение	35	8	3	0	0	10	7	1	26
предложили дословный перевод компонентов слова	5	15	1	2	1	10	5	2	0
неверно определили значение слова	10	16	7	7	2	11	22	8	13

Данные анкетирования позволяют выделить те слова, которые наиболее знакомы респондентам и значение которых они верно определяют. Это лексемы *Кузё-Инмар* 'Господь', *дун-чылкыт* 'святой', *дун-сьӧлыктэм* 'святой' и *визьлык* 'премудрость'. При этом наиболее проблематичными для понимания оказались лексемы *дун-шектэм* 'святой' (ее большинство респондентов не знает, однако знающие точно называют значение), а также *гажан-жалян* 'милость', *лулмугор* 'плоть' и *сӱзён-косон* 'завет' (их обозначают как знакомые, однако большинство дает неверное определение, или предлагает дословный перевод компонентов слова).

Вторая группа – лексикализованные сочетания. В анкету включено только пять наиболее распространенных лексем, хотя лексикализация словосочетаний – это наиболее продуктивный способ

создания неологизмов в исследуемом тексте. Чтобы выяснить, действительно ли респонденты знакомы с лексемой в том смысле как она употребляется в тексте, им было предложено перевести по возможности словосочетание на русский язык, одним словом. Данные, приведенные в Таблице 2, показывают: большинство респондентов считают, что знают большую часть этих понятий (кроме одного). Однако при объяснении значения указывают дословный перевод компонентов, приводят близкое (смежное) или вовсе неверное значение. Нам эта ситуация представляется вполне логичной: чтобы эти словосочетания воспринимались как единая лексема, нужна достаточно глубокая включенность в реальность текста.

Таблица 2

	<i>сьӧлыкӧӧслэсь кышкасьтэм</i> ‘нечестивый’	<i>дунне кутійсь</i> ‘вседержитель’	<i>ӧеч ивор вераны</i> ‘благовество- вать’	<i>дангъян кыл</i> ‘славосло- вие’	<i>матысь мурт</i> ‘ближний’
«Знакомо ли вам это слово?» (количество ответов)					
«да, знакомо»	58	35	67	54	65
«нет, не знакомо»	16	39	7	20	9
Определите значение этого слова (количество ответов)					
верно определили значение слова	1	6	7	4	9
предложили близкое (смежное) значение	8	7	15	25	0
предложили дословный перевод компонентов лексемы	20	7	29	6	25
неверно определили значение слова	21	12	10	22	6

Третья группа – это четыре семантических неологизма. Респонденты, могли указать, знают ли они то новое значение, с которым это слово употребляется в удмуртском переводе Библии и могли написать это значение. по данным, приведенным в табл. 3, большинство респондентов отмечают, что знакомы со всеми лексемами, однако предлагают узуальное значение вместо нового (кроме лексемы *паймымон уж* ‘чудо’, где соотношение равное). Больше, чем с другими, респонденты знакомы с неосемемой *мадён* ‘притча’.

Таблица 3

	<i>курон-косон</i> ‘заповедь’	<i>паймымон уж</i> ‘чудо’	<i>мадён</i> ‘притча’	<i>алекъ-яськон</i> ‘суета’
«Знакомо ли вам это слово?» (количество ответов)				
«да, знакомо»	47	49	50	54
«нет, не знакомо»	27	25	24	20
Определите значение этого слова (количество ответов)				
назвали новое значение слова	9	21	12	4
предложили узуальное значение, а не новое	32	21	29	12
неверно определили значение слова	5	6	7	5

В четвертой группе относительные неологизмы – диалектные слова. Первое из них, довольно существенное и часто употребляемое, получило распространение за пределами библейских текстов. Остальные – просто яркие примеры диалектных слов в данном тексте. Они не так распространены в тексте, однако было интересно узнать, знают ли их респонденты.

Из табл. 4 видно, что уверено знакомы респонденты только с лексемами *бакель* ‘благословение’ и *сьодчер* ‘чума’, ‘холера’. Первая лексема в последнее время достаточно распространилась в иной христианской литературе и публицистике на религиозную тематику. Значение второй можно легко понять из значения компонентов.

Таблица 4

	<i>бакель</i> ‘благословение’	<i>йыран(г)</i> ‘межа’	<i>сьодчер</i> ‘чума’, ‘холера’	<i>ранзыны</i> ‘мучиться’
«Знакомо ли вам это слово?» (количество ответов)				
«да, знакомо»	43	4	36	49
«нет, не знакомо»	31	70	38	25
Определите значение этого слова (количество ответов)				
назвали то значение, в котором лексема употребляется в Библии	26	1	5	9
назвали иное значение (которое есть в словаре)	6	0	27	3
неверно определили значение слова	9	2	5	9

В последнюю группу вошли также относительные неологизмы – восстановленные (некогда считавшиеся устаревшими) лексем. Как видно из табл. 5, из предложенных лексем только слово *курбон* ‘жертва’ достаточно хорошо знакомо респондентам.

Таблица 5

	<i>кылым</i> ‘уста’	<i>курбон</i> ‘жертва’	<i>кабыл</i> ‘благосклонность’
«Знакомо ли вам это слово?» (количество ответов)			
«да, знакомо»	28	45	21
«нет, не знакомо»	46	29	53
Определите значение этого слова (количество ответов)			
назвали то значение, в котором лексема употребляется в Библии	1	36	3
предложили близкое (смежное) значение	9	2	1
предложили дословный перевод компонентов лексемы	4	0	0
неверно определили значение слова	7	2	12

Таким образом, из приведенных в анкете лексем можно выделить наиболее известные респондентам лексические инновации – *Кузё-Инмар* ‘Господь’, *дун-чылкыт* ‘святой’, *дун-сьолькытэм* ‘святой’ и *визьлык* ‘премудрость’, *паймымон уж* ‘чудо’, *мадён* ‘притча’, *бакель* ‘благословение’ и *сьодчер* ‘чума’, ‘холера’ и *курбон* ‘жертва’.

По итогам нашего исследования, мы можем сделать вывод о том, что среди неологизмов, которые были созданы в процессе перевода библейских текстов на удмуртский язык, есть такие, о которых мы можем сказать, что они вышли за пределы своего текста и уже присутствуют в языке не как окказиональные явления, а как элементы активного словаря. Объединяя данные анкетирования и анализ интернет-СМИ, мы можем сказать, что таковыми словами являются следующие неологизмы: *Кузё-Инмар* ‘Господь’, *дун-чылкыт* ‘святой’, *зйбыт-востэм* ‘смирный’, *паймымон уж* ‘чудо’, *визьлык* ‘премудрость’, *дэлет* ‘благодать’, *зеч ивор вераны* ‘благовествовать’, *дун-сьолькытэм* ‘святой’, ‘пресвятой’, *мадён* ‘притча’, а также относительные неологизмы *бакель* ‘благословение’ и *сьодчер* ‘чума’, ‘холера’ и *курбон* ‘жертва’.

Таким образом приведенный языковой материал дает основание утверждать, что неологизмы в современном переводе Библии значительно обогатили удмуртский язык в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атаманов М.Г., М. Картано. О некоторых ключевых понятиях Библии в удмуртском литературном языке // *Linguistica Uralica*. 2003. XXXIX. С. 258-265.
2. Атаманов М.Г. Библейская терминология в удмуртском переводе «Нового Завета» // Первой удмуртской грамматике 225 лет. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2002. С. 85-92.
3. Атаманов М.Г. К выводу канонической Библии на удмуртском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. № 4. С. 68-76.
4. Богдан Ж. Удмуртские переводы Библии и языковой стандарт // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. № 4. С. 38-42.
5. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
6. Герд К. Люкам сочинениос: куать томен. Т.3: Веросьёс, повесть, пьесаос, статьяос, научной ужьёс, гожтэтьёс. Ижевск: Удмуртия, 2004. 326 с.
7. Душенкова Т.Р. Библейская терминология в переводческих трудах Михаила Атаманова // *Linguistica Uralica*. 2014. L. С. 212-219.
8. Кондратьева Н.В. Дорогу осилит идущий: к 70-летию удмуртского ученого М.Г. Атаманова // Ежегодник финноугорских исследований. 2015. № 4. С. 9-18.
9. Котелова Н.З. Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015. 275 с.
10. Попова Т.В. Русская неология и неография: Учебное электронное текстовое издание. URL: [http:// window.edu.ru/resource/514/28514/files/ustu121.pdf](http://window.edu.ru/resource/514/28514/files/ustu121.pdf).
11. Рысаев И.И., Булычева Е.А. Неологизмы современного перевода Библии на удмуртский язык на примере текста Псалтири // XLVII итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета: материалы всерос. конф. Ижевск: Удмуртский университет, 2019. С. 366-369.
12. Рысаев И.И., Булычева Е.А. Особенности образования новых слов в современном переводе Псалтири на удмуртский язык // XLIX итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета: материалы всерос. конф. (апр. 2021 г.). Ижевск: Удмуртский университет, 2021. С. 550-553.
13. Рысаев И.И., Булычева Е.А. Роль перевода псалтири на удмуртский язык // *Пермистика 18: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками*. Сборник статей в 2-х частях: Часть 1. Ижевск: Удмуртский университет, 2020. С. 171-182.
14. Рысаев И.И., Булычева Е.А. Функциональная значимость неологизмов современного перевода Псалтири на удмуртский язык (в сравнении с дореволюционными переводами) // *Основные тенденции гуманитарного образования: векторы современного развития: материалы обучающего семинара*. Ижевск: Шелест, 2021. С. 74-83.

Поступила в редакцию 10.01.2022

Булычева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры общего и финно-угорского языкознания,
E-mail: bulychevae@mail.ru

Рысаев Игорь Иванович, студент
E-mail: rysaev1401@gmail.com

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)

E.A. Bulycheva, I.I. Rysaev

NEOLOGISMS OF THE UDMURT TRANSLATION OF THE BIBLE IN MODERN USUS

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-487-495

The article is devoted to neologisms that appeared in the Udmurt language thanks to the translation of the Bible made by M.G. Atamanov. The authors wonder which of these neologisms are able to go beyond the biblical texts and gain a foothold in the active vocabulary of the language. The study is based on the analysis of udmurt-language media, as well as a questionnaire of native speakers. The survey made it possible to understand whether native speakers are familiar with any of the studied neologisms, and the analysis of the media made it possible to find out whether these words are used outside the Bible and liturgical books, that is, in texts not directly related to religion. The authors conclude that a small part of these new words are already used in the media and are well known to native speakers, which means they have already been included in the active vocabulary.

Keywords: neologisms, neology, Udmurt language, Bible, Psalter, Udmurt translation of the Bible, active dictionary of the language.

REFERENCES

1. Atamanov M.G, M. Kartano. O nekotoryh klyuchevykh ponyatiyah Biblii v udmurtskom literaturnom yazyke [About some key concepts of the Bible in the Udmurt literary language] // *Linguistica Uralica*. 2003. XXXIX. S. 258-265. (In Russian).
2. Atamanov M.G. Biblejskaya terminologiya v udmurtskom perevode «Novogo Zaveta» [Biblical Terminology in the Udmurt translation of the New Testament] // *Pervoj udmurtskoj grammatike 225 let*. Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2002. S. 85-92. (In Russian).
3. Atamanov M.G. K vyhodu kanonicheskoj Biblii na udmurtskom yazyke [To the release of the canonical Bible in the Udmurt language] // *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2015. № 4. S. 68-76. (In Russian).
4. Bogdan Zh. Udmurtskie perevody Biblii i yazykovoj standart [Udmurt Bible translations and the language standard] // *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2015. № 4. S. 38-42. (In Russian).
5. Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy) [Introduction to Translation Studies (general and lexical issues)]. Moscow, Press of the Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Education, 2001. 224 s. (In Russian).
6. Gerd K. Lyukam sochinenios: kuat' tomen. T.3: Veros'yos, povest', p'esaos, stat'yaos, nauchnoj uzh'yos, gozhtet'yos [Collected works: six volumes. Vol. 3: short stories, novellas, plays, articles, scientific papers, letters]. Izhevsk, Publishing house "Udmurtia", 2004. 326 s. (In Udmurt).
7. Dushenkova T.R. Biblejskaya terminologiya v perevodcheskih trudah Mihaila Atamanova [Biblical Terminology in the translation works of Mikhail Atamanov] // *Linguistica Uralica*. 2014. L. S. 212-219. (In Russian).
8. Kondrat'eva N.V. Dorogu osilit idushchij: k 70-letiyu udmurtskogo uchenogo M.G. Atamanova [The road will be managed by the walking: to the 70th anniversary of the Udmurt scientist M.G. Atamanov] // *Ezhegodnik finnougorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2015. № 4. S. 9-18. (In Russian).
9. Kotelova N. 3. Izbrannye raboty [Selected works]. Saint-Petersburg, Nestor-Istoriya, 2015. 275 s. (In Russian).
10. Popova T.V. Russkaya neologiya i neografiya: Uchebnoe elektronnoe tekstovoe izdanie [Russian Neology and Neography: Educational electronic text edition] // URL: [http:// window .edu.ru/resource/514/28514/files/ustu_121.pdf](http://window.edu.ru/resource/514/28514/files/ustu_121.pdf). (In Russian).
11. Rysaev I.I., Bulycheva E.A. Neologizmy sovremennogo perevoda Biblii na udmurtskij yazyk na primere teksta Psaltiri [Neologisms of the modern translation of the Bible into the Udmurt language on the example of the text of the Psalter] // XLVII itogovaya studencheskaya nauchnaya konferenciya Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta: materialy vseros. konf. [XLVII final student Scientific Conference of Udmurt State University: materials of the conference] Izhevsk: Udmurt University, 2019. S. 366-369. (In Russian).
12. Rysaev I.I., Bulycheva E.A. Osobennosti obrazovaniya novyh slov v sovremennom perevode Psaltiri na udmurtskij yazyk [Features of the formation of new words in the modern translation of the Psalter into the Udmurt language] // XLIX itogovaya studencheskaya nauchnaya konferenciya Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta: materialy vseros. konf. [final student Scientific Conference of Udmurt State University: materials of the conference]. Izhevsk: Udmurt University, 2021. S. 550-553. (In Russian).
13. Rysaev I.I., Bulycheva E.A. Rol' perevoda psaltiri na udmurtskij yazyk [The role of translating the Psalter into the Udmurt language] // *Permistika 18: Dialekty i istoriya permskih yazykov vo vzaimodejstvii s drugimi yazykami*. Sbornik statej v 2-h chastyah: Chast' 1. [Permistics 18: Dialects and history of Permian languages in interaction with other languages. Collection of articles in 2 parts: Part 1] Izhevsk: Udmurt University, 2020. S. 171-182. (In Russian).
14. Rysaev I.I., Bulycheva E.A. Funkcional'naya znachimost' neologizmov sovremennogo perevoda Psaltyri na udmurtskij yazyk (v sravnenii s dorevolucionnymi perevodami) [Functional significance of the neologisms of the modern translation of the Psalter into the Udmurt language (in comparison with pre-revolutionary translations)] // *Osnovnye tendencii gumanitarnogo obrazovaniya: vektory sovremennogo razvitiya: materialy obuchayushchego seminarara* [The main trends of humanitarian education: vectors of modern development: materials of the training seminar]. Izhevsk: "Shelest", 2021. S. 74-83. (In Russian).

Received 10.01.2022

Bulycheva E.A., Candidate of Philology, Associate Professor
at Department of General and Finno-Ugric Linguistics
E-mail: bulychevae@mail.ru

Rysaev I.I., student
E-mail: rysaev1401@gmail.com

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034